

Обстрел полон поддержки и ободрения, и Сюй Цзыфань сказал: «Кто хочет похудеть вместе со мной? Я веду прямой эфир, чтобы похудеть, это реально и эффективно. Вы можете учиться у меня и оставаться в форме. Кстати, у меня здесь тоже есть профессиональные телохранители. Они лучше всех знают о фитнес-тренировках и так далее, и они помогут мне сориентироваться в тренировках и диете. Вы все можете это записать. Это редкая возможность ».

Многие из пользователей, которые сочувствовали ему, сначала чувствовали беспокойство, думая, что человек, который страдает от всего этого горя и боли, определенно не будет в хорошем настроении. Как оказалось, похоже, он был в лучшем настроении, и они не обрадовались, когда упомянули Сюй Цзыфэна. Многие люди начали спрашивать его, что происходит дома, если ему действительно все равно, что они одобряют его брата и что он бездельник, и сказали ему пойти домой и забрать семейное состояние.

Сюй Цзыфань был так счастлив, когда увидел это, что чуть не задохнулся, быстро слез с тренажера, обнял тело, скрестив одну руку на талии, чтобы перевести дыхание, махнул рукой в камеру и сказал: «Почему вы такие смешные? И что? Захватить семейное состояние, как будто это фильм? Семья Сюй принадлежит президенту Сюй. Я никогда не был поклонником президента Сюй с детства, так как я могу что-то у него украсть? Между прочим, после выхода из дома мне вполне комфортно. По крайней мере, никто не доставляет мне хлопот каждый день, называя меня неудачником... Вот что, даже если я неудачник, ну и что? Это преступление или тяжкое преступление? Это лучше, чем тот ублюдок, спящий со своей невесткой. Кстати, говоря о Сюй Лили, я тоже раньше инвестировал 50 миллионов в ее команду. Теперь мне нужно вернуть эти деньги, просто чтобы удовлетворить свои основные потребности! »

Сюй Цзыфань взял мобильный телефон у телохранителя и улыбнулся: «Я сейчас отключу прямую трансляцию. Я собираюсь попросить вернуть свои деньги, и если я верну их, мне не нужно, чтобы вы давали мне красный пакет, вместо этого я дам вам красный пакет ».

Сюй Цзыфань увидел сообщения «666» в чате. Он с удовлетворением завершил прямую трансляцию, взял полотенце, переданное телохранителем, и вытер пот со словами: «Пойдем. Давайте денег попросим! »

(TNote: 666 = это китайский интернет-сленг, означающий «круто!» Или «отлично!»)

Новый номер мобильного телефона Сюй Цзыфань неизвестен, он очень чистый. Сюй Маотун увидел свой Weibo и прямую трансляцию, и его кровяное давление резко возросло, но он просто не мог его найти и в гневе почти разнес все документы вдребезги! Теперь он увидел, что Лян Юйцзе тоже потерял лицо, и разозлился: «Если бы вы не научили его расти таким идиотом, как бы он говорил ерунду на улице? Сын какой семьи такой же невежественный, как он? Если ты собираешься сломать его, ты должен знать, что делать. Что же нам теперь делать? Что вы хотите, чтобы люди думали обо мне? Если этот вопрос не будет решен, это скажется даже на цене акций Сюй! »

Лян Юйцзе молча выслушала его выговор, вытерла слезы и прошептала: «Это моя вина. Я этого не ожидал. Я обычно видел, что у него вообще не было мнения и он особенно зависел от своей семьи, но кто знал, что теперь он будет таким самоуверенным... Каждое слово бьет нас по лицу. Я ... я слишком много проиграла. Я никогда не видела его насквозь все эти годы. Маотун, мне очень жаль... »

Сюй Маотун нахмурился. «Вы имеете в виду, что он притворялся свиньей, чтобы съесть тигра?»

(Примечание: притвориться свиньей, чтобы съесть тигра = притвориться дураком, чтобы заставить врага ослабить бдительность.)

Лян Юйцзе покачала головой: «Я не знаю, но иначе, как мы можем это объяснить? Он застал нас врасплох, даже этот Чу Вэнь ... Маотун, ты думаешь, он что-то знает? Иначе почему бы ему вдруг поссориться с нами? Даже если Сяо Фэн сделал что-то не так, это не должно было бы иметь такого большого значения, разве он обычно не должен вернуться домой первым? Кто бы нанял такого телохранителя, как он? »

Сюй Маотун на мгновение задумался и покачал головой: «Неважно, действительно ли он глуп или прикидывается тупым, сейчас бесполезно говорить такие вещи. Мы должны немедленно пресекать негативные новости в Интернете. Я могу только сначала обидеть Сяо Фэна. Все обращают внимание на это дело. Я должен что-то делать."

Сердце Лян Юйцзе замерзло, и она спросила: «Вы пытаетесь отстоять справедливость и наказать Сяо Фэна, как они говорят в Интернете?»

«Это только временно, и этот неблагодарный сын сделал так, что я не могу аннулировать его карту, по крайней мере, сейчас. Я не могу допустить, чтобы образ, который я создавал годами, был разрушен, и я не могу создать у людей впечатление, что семья Сюй не соответствует действительности. На этот раз я должен отстаивать справедливость ». Сю Маотун всю ночь думал о мерах противодействия сложившейся ситуации. В конце концов, это решение было наиболее подходящим, что он мог придумать на данный момент. Он успокаивающе обнял Лян Юйцзе за плечо и сказал: «Не волнуйтесь, когда уйдет шторм, мы найдем способ. Я не позволю этому предателю встать на пути Сяо Фэна. Только Сяо Фэн - мой сын, наш сын ».

Что может сказать Лян Юйцзе? Она могла только кивнуть. Она ждала более 20 лет хорошего имиджа, чтобы попасть в высший класс. Если этот вопрос может быть решен надлежащим образом, она может перевернуть столы и стать потерпевшей стороной, действуя так, как будто она была ранена Сюй Цзыфань, и дистанцироваться от него. Пока все идет хорошо, она не верит, что не сможет бороться с паршивцем, которого вырастила сама!

Когда Сюй Цзыфань отозвал свое финансирование, сославшись на испорченный имидж Сюй Лили, команда по связям с общественностью Сюй уже сделала официальное заявление. Они сказали, что президент Сюй не знал по телефону конкретной ситуации и хотел, чтобы два

брата приехали домой как можно скорее, чтобы прояснить ситуацию. В конце концов, он не мог принять решение, просто выслушав одну сторону истории. Поняв причины и последствия за последние два дня, Сюй Цзыфэн был освобожден от должности в группе Сюй и был переведен в общежитие университета, чтобы усердно учиться и стать обычным студентом.

Что касается Сюй Цзыфань, он был единственным сыном президента Сюй и его жены, и президент Сюй всегда возлагал на него большие надежды, аннулировав свою карточку только для того, чтобы заставить его вернуться домой. Кроме того, у Сюй Цзыфань были друзья, дом и вклад команды, поэтому он не мог пострадать. Таким образом, президент Сюй принял решение и не намеревался выгнать его. Теперь президент Сюй сурово наказал Сюй Цзыфэна. Он надеялся, что Сюй Цзыфань сможет вернуться домой как можно скорее и не будет бездельничать на улице. Если Сюй Цзыфань пожелает, он также сможет учиться в компании.

Обычно официальные заявления кажутся холодными, но на этом изображен беспомощный отец, застрявший между обеими сторонами. Как только это заявление появилось, некоторые люди сказали, что Сюй Цзыфань должен пойти домой, говоря, что нет отца, который бы не любил своих детей. Сюй Цзыфань, вероятно, осмелился устроить такую сцену только из-за расположения президента Сюй. В противном случае он не был бы таким высокомерным. Одним словом, сомнения пользователей сети в отношении президента Сюй были мгновенно уменьшены в значительной степени, и им также понравилось, что Сюй Цзыфэн был строго наказан. Внезапно казалось, что все уладилось и больше нечего было обращать на это внимание.

Сюй Цзыфань засмеялся, увидев заявление. Хорошо, что он сдался.

Чем больше вы подавляете себя, тем скорее умрете, позвольте этой семье из трех человек подавлять себя все больше и больше.

(TN: Чем больше вы подавляете свой гнев, тем сильнее удушаетесь и тем быстрее вы умрете от гнева ...)

<http://tl.rulate.ru/book/40150/1060340>